

УДК 342.572

ЗАҢ ШЫҒАРУ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАҢ ЖОБАЛАУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУДЕГІ РӨЛІ

Абдрасулов Е.Б.

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Университеті, Астана қ., aertek_19@mail.ru

Түйіндеме. Мақала заң шығару теориясын зерттеуге арналған, оның ішінде заңнамалық қызмет ұғымдары мен тәсілдерін зерттеу. Мақалада заң жобалау технологиясы қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің көлемі мен шекараларын анықтайтын құқықтық реттеу теориясына негізделуі керек деген тезис ұсынылған.

Автор қоғамдық қатынастарды заңмен реттеу фактілеріне жол берілмейді деп санайды, бұл мемлекет қоғам өмірінің барлық дерлік аспектілерін нормативтік-құқықтық әсермен қамтуға тырысқанда орын алады. Бұл ереже, әдетте, тоталитарлық қоғамдарға тән, олар құқықтық реттеудің объективті шектерін түсінбестен немесе елемей, көбінесе әлем елдерінің тарихында объективті себептермен іс жүзінде реттелмейтін көптеген қатынастарды құқықтық реттеумен қамтамасыз етуге тырысты. Бұл қоғамдық қатынастардың маңызды реттеушісі ретінде құқықтық құнсыздануына, адам құқықтары мен бостандықтарының өрескел бұзылуына әкелді.

Сондай-ақ, автор заң жобалау технологиясы институтын зерттейді және Заң жобалау технологиясындағы маңызды бағыт заң теориясының принциптері мен ережелерін ұстану болып табылады, ол заң қандай қатынастарды реттеуі керек, қандай қатынастар заңға тәуелді құқықтық актілердің нормативтік-құқықтық әсеріне ұшырауы керек деген мәселені қарастырады.

Мақалада ҚР Конституциясының нормаларына зерттеу жүргізілді, нәтижесінде заңнамалық және заңға тәуелді реттеу мәселелерін екіұшты түсіндіруді болдырмау мақсатында Конституцияның 61-бабы 3-тармағының нормаларын шамалы өзгерту жолымен, нормаға «Тараптар» сөзін енгізу арқылы нақтылау қажет деген қорытындыға келді.

Сондай-ақ, нормашығармашылық немесе заң шығару техникасы ұғымдары талданады.

Түйінді сөздер: теория, заң шығару, заң жобалау қызметі, заң шығару технологиясы, Конституция, заң шығару техникасы, түсіндіру, нормативтік құқықтық актілер.

ТЕОРИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдрасулов Е.Б.

Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, aertek_19@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теории законотворчества, включающее в себя изучение понятий и подходов к законодательной деятельности. В статье предлагается тезис, что законопроектная технология должна опираться на теорию правового регулирования, которая определяет объем и границы правовой регламентации общественных отношений.

Автор считает, что факты заурегулированности правом общественных отношений недопустимы, это происходит тогда, когда государство пытается охватить нормативно-правовым воздействием практически все стороны жизни общества. Такое положение обычно характерно для тоталитарных обществ, которые, не понимая или игнорируя объективные пределы правовой регламентации, нередко в

истории стран мира пытались обеспечить правовым регулированием множество отношений, которые по объективным причинам практически не могли быть урегулированы посредством права. Это приводило к обесцениванию права как важнейшего регулятора общественных отношений, грубейшему нарушению прав и свобод человека.

Также автором исследуется институт законопроектной технологии и отмечает, что важным направлением в законопроектной технологии является следование принципам и положениям теории закона, которая рассматривает вопрос о том, какие отношения должен регулировать закон, какие отношения должны подвергаться нормативно-правовому воздействию подзаконных правовых актов.

В статье проведено исследование норм Конституции РК, в результате которого сделан вывод, что в целях исключения двусмысленного толкования вопросов законодательного и подзаконного регулирования следует конкретизировать нормы п.3 статьи 61 Конституции, путем незначительного изменения, через внесение в норму слова «стороны».

Также анализу подвергнуты понятия нормотворческой или законодательной техники.

Ключевые слова: теория, законотворчество, законопроектная деятельность, законодательная технология, Конституция, законодательная техника, уяснение, нормативные правовые акты.

THE THEORY OF LAWMAKING AND ITS ROLE IN IMPROVING LEGISLATIVE ACTIVITY

Abdrasulov E.B.

L.N. Gumilyov Eurasian University, Astana, aermek_19@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of the theory of lawmaking, which includes the study of concepts and approaches to legislative activity. The article proposes the thesis that legislative technology should be based on the theory of legal regulation, which determines the scope and boundaries of legal regulation of public relations.*

The author believes that the facts of overregulation of public relations by law are unacceptable, this happens when the state tries to cover almost all aspects of society with regulatory and legal influence. This situation is usually characteristic of totalitarian societies, which, not understanding or ignoring the objective limits of legal regulation, often in the history of countries around the world have tried to provide legal regulation for many relations that, for objective reasons, could practically not be regulated through law. This led to the devaluation of law as the most important regulator of public relations, a gross violation of human rights and freedoms.

The author also examines the institute of legislative technology and notes that an important direction in legislative technology is following the principles and provisions of the theory of law, which

considers the question of which relations should be regulated by law, which relations should be subject to the regulatory impact of subordinate legal acts.

The article conducted a study of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as a result of which it was concluded that in order to exclude ambiguous interpretation of issues of legislative and subordinate regulation, the norms of paragraph 3 of Article 61 of the Constitution should be specified by a minor change, through the introduction of the word “parties” into the norm.

The concepts of normative or legislative technique are also analyzed.

Keywords: *theory, lawmaking, legislative activity, legislative technology, Constitution, legislative technique, clarification, normative legal acts.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.15

Теория законотворчества представляет собой одну из развитых форм организации научного знания, дающих целостное представление о закономерностях и существующих связях, касающихся юридико-технических приемов и способов законопроектной деятельности, ста-

дий законодательного процесса, принципах, видах и субъектах законотворчества, проблемах и способах обеспечения эффективности законопроектной работы, вопросах систематизации законодательства и т.д. [1, С. 17].

Данная теория включает в себя различные аспекты подготовки нормативных правовых актов, включая такие понятия, как «законопроектная деятельность», «законопроектные технологии», «юридическая техника законодательства», имеющие самостоятельное содержание и одновременно тесно связанные между собой. Важно понимать, что эти понятия и категории самостоятельны в своем значении и содержании, вместе с тем существует их неразрывная связь. Такой подход способствует эффективности законодательной деятельности [2, С. 7].

Важным вопросом в системе законотворчества является уяснение понятия юридических технологий, одним из видов которых являются законопроектные технологии наряду с такими технологиями, как правоприменительная (технология подготовки и принятия индивидуальных правовых актов); договорная; праворазъяснительная; систематизационная; доктринальная [3, С. 25].

Законопроектная технология должна опираться на теорию правового регулирования, которая определяет объем и границы правовой регламентации общественных отношений.

В юридической литературе правильно отмечается, что «пределы правового регулирования можно рассматривать как обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [4, С. 42].

В этой связи недопустимы факты заурегулированности правом общественных отношений, когда государство пытается охватить нормативно-правовым воздействием практически все стороны жизни общества. Такое положение обычно характерно для тоталитарных обществ, которые, не понимая или игнорируя объективные пределы правовой регламентации, нередко в истории стран мира пытались обеспечить правовым регулированием множество отношений, которые по объективным причинам практически не могли быть урегулированы посредством права. Это приводило к обесцениванию права как важ-

нейшего регулятора общественных отношений, грубейшему нарушению прав и свобод человека.

Поэтому значение правовой культуры законодателя и все субъектов, участвующих в законопроектной деятельности имеет огромное значение, поскольку «субъективные границы определяются не общественными отношениями, а правотворческими органами, определяющими, какими нормами и как будут регулироваться общественные отношения, то есть детерминируются психическими факторами» [5].

В этом аспекте очень важно, чтобы законодатель, хорошо зная теорию и практику пределов правового регулирования, одновременно прогнозировал возможность и необходимость относительно длительного действия правовых предписаний, изложенных в законе, т.е. следовать принципу относительного постоянства закона на протяжении длительного времени [6, С. 33-94].

В противном случае пропадает регулирующий эффект права, когда вносятся частые изменения и дополнения в действующее законодательство. К примеру, характеризуя только гражданское законодательство РК можно сказать, что оно сегодня представлено в том виде, когда большое количество нормативных правовых актов часто не согласовано между собой, более того, эти акты нередко противоречат друг другу [7, С. 24].

Законопроектная технология в современных условиях значительное место отводит вопросам конституционализации всей системы права, в первую очередь законов, которые в процессе их принятия должны проходить процесс согласования с конституционными положениями и ценностями, обеспечиваемый соответствующими субъектами [8, С. 223]. Исследователь А.Д. Рахметулин правильно подчеркивает, что данному процессу все еще не уделяется достаточного внимания. Частое изменение законодательства, инициирование оспаривания конституционности норм национального законодательства в ходе судебных процессов в судах общей юрисдикции, обращение напрямую граждан в Конституционный Суд по вопросам соответствия норм законодательства Конституции РК свидетельствуют о том, что еще нет комплексной работы по конституционализации на различных этапах законотворческого процесса. Так, в Регламенте Мажилиса Парламента

РК есть нормы о правовой экспертизе, которая в принципе могла бы отвечать на вопросы конституционности норм уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, управомочивающие нормы п.29 Регламента Мажилиса Парламента РК о том, что постоянные комитеты вправе привлекать к своей работе специалистов различного профиля в качестве экспертов, свидетельствуют о необязательности такой процедуры [9]. Недостаток в необходимой методике проведения экспертных работ, направленных на то, чтобы устанавливать степень конституционности законопроектов, является, по мнению А.Д. Рахметулиной, причиной того, что в последующем, после принятия законов, обнаруживаются немало норм уголовно-процессуального законодательства, в отношении которых появляются сомнения в их конституционности и начинается процесс их оспаривания [10, С. 73].

Следующим важным направлением в законопроектной технологии является следование принципам и положениям теории закона, которая рассматривает вопрос о том, какие отношения должен регулировать закон, какие отношения должны подвергаться нормативно-правовому воздействию подзаконных правовых актов.

Как отмечается в юридической литературе, «особенность закона в сравнении с другими правовыми формами в том, что он должен отражать только закономерности, т.е. наиболее общие и значимые направления общественного развития. Закон не должен «мельтишить» над малыми вопросами, оставляя частности для подзаконного регулирования. Но он должен чётко создать границы общей закономерности, в которой отдельные законы соединяются в общий поток, организуют непрерывный процесс» [11, С. 14].

Полностью соглашаясь с данным тезисом, вместе с тем, полагаем, что следующее мнение о том, что «закон регулирует наиболее важные общественные отношения, а отношения менее значительные – подзаконными правовыми актами» [12, С. 13], является не совсем верным. Такой наш вывод исходит из того, что содержательная природа (характер и предмет) как общественных отношений, регулируемых законом, так и отношений, регламентируемых подзаконными актами, как правило, остается идентичной. И те и другие в большинстве случаев регулируют одни и те же общественные отношения, с той лишь разницей, что закон регулирует важней-

шие стороны этих отношений, а подзаконный акт – другие, более конкретные их стороны. А в принципе право в целом регулирует все важные общественные отношения, оставляя значительное место другим социальным нормам (мораль, обычаи, традиции и др.) в возможности регулирования общественных отношений.

Вышеназванные отношения в определенной мере подвергнуты в Республике Казахстан конституционно-правовому регулированию, поскольку п.3 статьи 61 Конституции РК выделяет важнейшие отношения, которые регулируются законами и иные отношения, регулируемые подзаконными актами. Вместе с тем, такое разграничение вызвало ряд вопросов у самих законодателей, которые в целях уяснения конституционных норм обращались в 2020 году в Конституционный Совет РК, однако позже отозвали свой запрос [13, С.1028].

По нашему мнению, в целях исключения двусмысленного толкования вопросов законодательного и подзаконного регулирования следует конкретизировать нормы п.3 статьи 61 Конституции, путем незначительного изменения, через внесение в норму слова «стороны». Содержание п.3 статьи 61: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:…» можно изложить в следующей редакции: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие стороны общественных отношений, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:…».

Такое изменение будет означать, что все другие стороны общественных отношений, регулируемых законом, будут регламентироваться подзаконными актами, конкретизирующими и детализирующими нормы законов. При этом должен соблюдаться принцип обязательного соответствия подзаконных актов законам РК.

В противном случае возможно такое толкование, что одни отношения (важнейшие) регулируются соответствующими нормативными правовыми актами (законами), другие (не важнейшие) регулируются совсем иными нормативными правовыми актами (подзаконными актами).

Отрицательный эффект такого понимания в том, что мы, во-первых, получаем дуализм права, когда в одном государстве существуют две независимые друг от друга системы права.

Во-вторых, на основе какого закона будут приниматься подзаконные акты, если они регулируют совершенно иные отношения и не связаны с законами, регулирующими совсем другие, т.е. важнейшие, отношения. Конечно, это не соответствует действительности.

Конституция не ограничивает законодательные функции парламента, а предусматривает, что он принимает законы по магистральным, основополагающим аспектам однородных общественных отношений; конкретизация и детализация законодательных норм, установленных парламентом, обеспечиваются подзаконной регламентацией других субъектов правотворчества. Сам законодатель, т.е. парламент РК, совместно с другими субъектами, участвующими в законодательном процессе, определяет степень первичности, стабильности, значимости общественных отношений в каждом отдельном случае и при необходимости принимает решение об издании закона, за исключением ситуаций, прямо предусмотренных в Конституции и Конституционном законе РК от 16 декабря 1995 года «О Парламенте РК и статусе его депутатов».

Исходным положением при установлении грани между предметом (объектом) регулирования законов и подзаконных актов может быть известная презумпция: чем устойчивее, стабильнее и значимее отношения, тем выше юридическая сила акта, в данном случае закона, который регулирует эти отношения. Так, в Законе РК от 18.02.2011 «О науке» как первичном акте регулируются важнейшие отношения, связанные с главными принципами и направлениями организации научной и научно-технической деятельности, а в производном от него подзаконном акте — Правилах присуждения степеней, утвержденных Приказом министра образования и науки РК от 31 марта 2011 года, — регламентируются важные с точки зрения необходимости для общества иные отношения, производные от первичных и связанные с порядком и процедурой присуждения ученых степеней. Меньшая устойчивость данных отношений и, соответственно, содержания регулирующего их подзаконного акта определяется тем, что нормы подзаконного акта при необходимости можно оперативно изменить в силу изменившихся условий (необходимость в цифровизации процедуры защиты диссертаций, изменения порядка формирования

диссертационных советов, изменения требований к соискателям и др.).

Серьезного внимания требует установление разграничений между различными юридическими технологиями. Естественно, что существует тесная связь между всеми юридическими технологиями, однако попытка совместить эти технологии, более того, стремление, например, обеспечить единым правовым регулированием все отношения, касающиеся формы, содержания и иерархии нормативных правовых актов и индивидуальных правовых актов, полагаем спорным и неоднозначным.

В свое время по инициативе министерства юстиции РК было обращение Премьер-министра Республики Казахстан в Конституционный Совет РК с вопросом об официальном толковании пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. В обращении ставился вопрос о возможности обеспечить общим правовым регулированием содержание, форму, порядок разработки и принятия индивидуально-правовых актов наряду с нормативными правовыми актами.

Анализируя данное обращение, мы отмечали в предыдущих работах, что, во-первых, определение круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании законом, является функцией Президента, высших органов законодательной и исполнительной власти, выступающих главными субъектами установления и реализации правовой политики государства. Правовая политика в этом направлении вырабатывает стратегическую линию и практические пути, рассчитанные на ряд лет и включающие планомерную, научно обоснованную программу по определению важнейших видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом [13, С.1027]. Следовательно, по каким общественным отношениям необходимо принятие закона определять должен не орган конституционного контроля, а субъекты законодательной инициативы.

Во-вторых, нецелесообразность в испрашивании у органа конституционного контроля фактически разрешения: можно ли обеспечивать в рамках специального закона регулирование вопросов порядка разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными, — вытекала из того, что такое регулирование уже обеспечивалось на протяжении всего суще-

ствования советского и позже независимого Казахстана законодателем избирательно, учитывая в необходимых случаях важность правовой регламентации отношений, связанных с принятием, содержанием и оформлением правовых актов, не являющихся нормативными [14]. Так, о наличии в законах правовых предписаний, касающихся индивидуальных правовых актов, свидетельствовали ранее и свидетельствуют ныне статьи УПК РК и ГПК РК. К примеру, статья 204 УПК «Постановление о квалификации деяния подозреваемого» предписывает обязательность указания времени и места его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 113 УПК РК, другие аспекты в содержании постановления.

Аналогичные нормы и положения можно найти в ГПК РК: статья 225. «Вопросы, разрешаемые при вынесении решения», статья 226 ГПК РК «Содержание решения» и др. статьи подробно описывают требования по содержанию, форме, порядку разработки и принятия такого рода индивидуально-правовых актов.

Естественно, что может возникнуть желание провести регламентацию, касающуюся порядка разработки и принятия всех индивидуальных правовых актов в одном законе. Однако такой возможности, да и необходимости не было, поскольку каждая область отношений специфична, и это видно на примере уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений, каждая из них требует специального регулирования в сфере принятия правоприменительных актов. К тому же данные отношения уже хорошо были регламентированы в законодательстве. А общие требования к форме и содержанию индивидуально-правовых актов подробно расписаны в теории права, где показаны обязательные реквизиты таких правовых актов.

В отдельных случаях они настолько просты, что не требуют никакой регламентации сверху. Например, приказ о приеме на работу в любых организациях подчинен правилам структуры, оформления и реквизитов индивидуальных правовых актов, хорошо изложенных в базовых учебниках по юриспруденции: название акта, в отношении кого он принят, на основании чего

принят акт, краткое содержание акта, подпись лица принявшего акт, дата принятия.

Дополнительные требования к форме и содержанию индивидуального правового акта в случае необходимости определяется соответствующим законодательством.

Следующим направлением теоретических основ законопроектной деятельности является нормотворческая, или законодательная техника. Она определяется некоторыми исследователями как совокупность правил, приемов, средств и способов подготовки, составления и оформления нормативных актов [15, С. 367].

Другие ученые рассматривают законодательную технику в качестве средства, которое обеспечивает моделирование общественных отношений, выступая одним из главных элементов законотворчества, отвечающих за конкретно-технологические его аспекты [16, С.45].

Есть и сторонники тех позиций, рассматривающих законодательную технику в качестве целостной системы характеризующих законодательную деятельность правил, которые образуют совокупность способов, методов и приемов разработки проектов законов, наиболее совершенных по своей форме и структуре.

Законодательная техника в конечном итоге обеспечивает точное и полное соответствие изложения правовых положений, исчерпывающий охват регулируемой сферы в нормативном акте, ясность и доступность правового материала [17].

Законодательная техника предусматривает ряд правил и приемов, соблюдение и использование которых обеспечивают качественное содержание законов, сокращают частоту внесения в них изменений дополнений, повышают в целом эффективность правового регулирования. В этой связи следует назвать основные требования, которые предъявляются законодательной техникой.

Во-первых, в законопроектной деятельности необходимо уделять серьезное внимание взаимосвязи правовых предписаний в содержании проекта законов, что обеспечивает логическую последовательность структуры и содержания закона.

Во-вторых, в законодательной технике есть важное правило, которое направлено на исключение противоречий в содержании закона, когда одна норма может не согласовываться с другим предписанием законодательного акта или в целом с системой права.

В-третьих, изложение правовых норм по возможности должно быть таким, чтобы по форме они были краткими, компактными, ясными и доступными. Вместе с тем, содержательно данные предписания должны всесторонне отражать глубину и важность правовых норм.

В-четвертых, большое значение законодательная техника уделяет точности и определенности тех или иных понятий и категорий, употребляемых в законодательном акте.

В-пятых, в законопроектной деятельности следование требованиям законодательной техники подразумевает недопустимость дублирования нормативных предписаний, увеличения количества правовых норм в разных законах, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Каким образом и как правильно в законопроектной работе Республики Казахстан используются приемы и способы законодательной техники? К примеру, есть важное правило законодательной техники, о котором было сказано выше, что в нормативном правовом акте необходимо соблюдать логическую последовательность, непротиворечивость отдельных частей нормативного акта по отношению друг к другу, а также исключать смысловые противоречия.

Однако даже в Законе о правовых актах, который должен быть результатом вершины юридического мастерства законодателя, есть смысловые противоречия или обнаруживается логическая непоследовательность. Например, как отмечает А. Абдрасулова, «серьезные сомнения вызывает дефиниция понятия ненормативных правовых актов. Они определены в законе в качестве правовых актов индивидуального применения. Однако применение права без такой детализации в определении, данном в законе, подразумевает его индивидуальную направленность. Не может быть иного характера применения права кроме индивидуализации субъектов. В противном случае, можно говорить об актах нормативного применения, что, конечно же, будет противоречить сути нормативных предписаний, которые не могут быть персонифицированы, т.е. они не рассчитаны на конкретное физическое или юридическое лицо, а распространяются на ряд субъектов и ряд общественных отношений.

Кроме того, в Законе есть и другие смысловые противоречия: нормативные постановления Верховного Суда РК рассматриваются в одном случае в качестве ненормативных правовых ак-

тов, потому что обозначены как разъяснения, которые согласно дефинициям закона не относятся к категории нормативных правовых актов, в другом случае, преподносятся как основной вид нормативных правовых актов. Как видим, различные нормы по-разному характеризуют содержание нормативных постановлений Верховного Суда РК [18, С. 17].

Логическая непоследовательность в Законе о правовых актах выражена в ряде его норм. К примеру, статья 5 Закона посвящена нормативным постановлениям Конституционного Суда Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан. В норме, где определяется содержание нормативного постановления Конституционного Суда, указывается его место в иерархии законодательства: «Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан обладают юридической силой тех норм Конституции Республики Казахстан, на основании которых они приняты».

По логике следующая норма, посвященная нормативным постановлениям Верховного Суда, также должна определить силу и место нормативных постановлений Верховного Суда в системе нормативных правовых актов. Вместо такого содержания нормы, она изложена совсем в другом аспекте: «В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики» [19, С. 42].

Аналогичные случаи логической непоследовательности, смысловых противоречий и других изъянов, противоречащих теории и практике законодательной техники, встречаются во многих отраслях национального законодательства. В этой связи необходима серьезная работа по использованию наработок и научно обоснованных выводов теории законоотворчества в законопроектной деятельности. Такой подход обеспечит результативность законопроектной деятельности, исключая случаи, когда «те или иные ведомства не всегда в полной мере подготовлены к этой деятельности, когда проекты часто друг с другом не согласованы, не обеспечиваются их доктринальная выдержанность, отсутствует концептуальное единство» [20, С. 156].

Таким образом, роль теории законоотворчества в совершенствовании законопроектной деятельности трудно переоценить. Следование правилам, принципам и положениям теории законоотворчества, безусловно, поднимает качество законопроектной деятельности как

неразрывной и важной части законотворческой деятельности, заключающейся в разработке проектов законов (а также их анализе, экспертизе и т. д.) и подготовке их к внесению на рассмотрение законодательного органа. Конечным результатом законодательного процесса при таком подходе будет удовлетворение определенных общественных потребностей в оптимальном нормативном регулировании общественных отношений [21, С. 10].

Список использованной литературы

1. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Актуальные проблемы правотворчества. М., 2018.
2. Нормотворческая юридическая техника. М., 2013. С.7
3. Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов. - М., 2006. С.25.
4. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. №4. С. 42.
5. Львов, Е. В. Классификации пределов правового регулирования / Е. В. Львов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 2 (9). — С. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/123/4009/> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Fuller L. L. The Morality of Law // New Haven and London : Yale University Press, 1964. P. 33-94.
7. Идрышева С.К. О реформировании гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). С.24.
8. Рахметулин А.Д. Главные субъекты конституционализации уголовного права и уголовного процесса Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2023. №3(74). С. 223.
9. Регламент Мажилиса Парламента РК от 8 февраля 1996 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000003_
10. Рахметулин А.Д. Орган конституционного контроля как субъект конституционализации уголовно-процессуального законодательства // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2023. Т.144. №3. С. 73.
11. Тихомиров Ю.А., Бошно С.В. Теория закона: общие закономерности и новые подходы // Право и современные государства. 2018. №1. 9-17с. С. 14.
12. Морозов Д.Г. Закон и подзаконный нормативно-правовой акт: проблемы соотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №4 (11). С.29.; Тихомиров Ю.А., Бошно С.В. Теория закона: общие закономерности и новые подходы // Право и современные государства. 2018. №1. 9-17с. С. 13.
13. Абдрасулов Е.Б. Конституционные основы законодательного и подзаконного регулирования в Республике Казахстан: практические вопросы и доктринальное (научное) толкование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. №4. С. 1028.
14. Абдрасулов Е.Б. Правообразование и правопреобразование в нормативных постановлениях Конституционного совета РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31434841&pos=5;-91#pos=5;-91
15. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С.367.
16. Юков М. К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. № 5. С.45
17. Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999. <https://h.eruditor.one/file/261053/>
18. Абдрасулова А.Е. Официальное разъяснение нормативных правовых актов: опыт стран ЕАЭС и пробелы законодательного регулирования в Республике Казахстан // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2021. №3(136). 11-21с. С. 17.
19. Формирование и укрепление в Республике Казахстан профессиональной правовой культуры государственных служащих в свете модернизации общественного сознания: теоретические, нормативно-регулятивные и практические аспекты: Монография г. Астана, 2020.-230с. С. 42.
20. Джакупов Н.К. Законопроектная деятельность и пути ее совершенствования. // Вестник Института законодательства РК. 2007. № 3(7). С.156.
21. Технология законотворчества // СПб, 2006. С.10.